

Туманова А.С.

МОБИЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ ПРОТИВ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ ПОДДАННЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ¹

Аннотация: Статья посвящена проблеме мобилизации российского общества и государства против подданных враждебных России государств, в узком плане – селекции добровольных организаций на предмет освобождения их от «засилья» вражеских подданных. Автором обозначены цели и задачи кампании против вражеских подданных, носившей выраженный националистический характер. Она была проявлением мобилизации под патриотическими лозунгами сплочения русской нации для победы над врагом, нацеленной на рост национального самосознания. Показано, что инициатором данной кампании выступало не только государство, но и сама российская общественность. Автор придерживается суждения об активном формировании в предреволюционный период в России гражданского общества и его мобилизации на нужды обороны с началом Первой мировой войны. Используются историко-сравнительный, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. В статье проанализированы правительственные шаги по селекции добровольных обществ от неприятельских подданных. Существенное внимание уделено реализации данных норм. В фондах РГИА автором была обнаружена переписка МВД со своими «агентами» на местах: генерал-губернаторами, губернаторами, градоначальниками по поводу исключения неприятельских подданных из состава обществ и союзов. Она позволяет показать, как осуществлялась кампания против «вражеских подданных» в губерниях и городах Российской империи. Губернаторы представляли в МВД списки неприятельских подданных, исключенных из частных обществ, и иные документы, в которых содержалась формула, что подданные враждебных России государств исключались из состава обществ постановлением их правлений. В заключении сделаны выводы о противоречивости и непоследовательности националистической мобилизации с точки зрения воздействия ее на российское гражданское общество. Область применения результатов: политика и общество, история государства и права, история гражданского общества.

Review: The article is devoted to the problem of mobilization of the Russian society and state against the nationals of enemy states fighting against Russia in its narrow aspect: selection of voluntary organization in order to free them from enemy nationals. The author establishes goals and purposes of the campaign against enemy nationals, which as pronouncedly nationalist. It was a manifestation of mobilization with patriotic slogans on the unity of the Russian nation in order to defeat the enemy, and it was aimed at raising the level of national self-consciousness. It is shown that the campaign was initiated by both the state and the general public. The author supports the position on the active formation of civil society in Russia in the pre-War period and its mobilization for the needs of defense at the start of the 1st World War. The author uses comparative historical, comparative legal and formal legal methods. The article provides analysis of acts of the government for selection of voluntary association in order to rid them of enemy nationals. Special attention is paid to implementation of these norms. In the collections of the Russian State Historical Archive the author has found the correspondence between the Ministry of Internal Affairs and its agents: Governor-Generals, Governors, city mayors regarding exclusion of enemy nationals from the unions and associations. It allows to show how the campaign against the enemy nationals was implemented in the provinces and cities of the Russian Empire. The Governors provided the MIA with the lists of enemy nationals excluded from the private associations and other documents providing for the formula that the nationals of enemy states of Russia were excluded from private associations by the decisions of their assemblies. As a result the conclusion is made that nationalistic mobilization was contradictory and non-comprehensive from the standpoint of its influence upon the Russian civil society. The sphere of application of results involves: politics and society, history of state and law, history of civil society.

1

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 году

Политика и общество 7 (115) • 2014

Ключевые слова: *Гражданское общество, Первая мировая война, исключение вражеских подданных, мобилизация общественности, национализация империи, Российская империя, унификация российской общественности, селекция добровольных обществ, история права, мобилизация государства.*

Keywords: *Civil society, the 1st World War, exclusion of enemy nationals, mobilization of the general public, nationalization of the Empire, the Russian Empire, unification of the Russian general public, selection of voluntary associations, history of law, mobilization of the state.*

Текущий год отмечен 100-летием со времени вступления России в Первую мировую войну. Следуя государственной по сути своей традиции приурочивать исследования к памятным датам истории, мы рассмотрим влияние войны на политико-правовую и общественную жизнь, на формирование вектора новой государственной политики имперского государства, приобретшей вскоре статус политики правовой, проводимой правовыми средствами и подкрепленной совокупностью нормативных актов.

Период Первой мировой войны был временем перестройки правовой и политической систем российского государства. В этой перестройке активно участвовали институты гражданского общества, активно формировавшиеся в предреволюционные годы. Их участие было чрезвычайно важным для разрешения стоявшей перед страной ключевой задачи – перевода экономики и общества на военные рельсы, мобилизации ресурсов страны на ведение войны.

Как позволяет судить материал изданной под нашей редакцией монографии «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.» (М.: РОССПЭН, 2011 г.), гражданское общество на завершающем этапе монархического строя было достаточно жизнеспособным. Свидетельством тому служит многочисленность добровольных обществ, их повсеместное присутствие в целом ряде сфер российской жизни и у многих профессиональных групп, широкий региональный охват (они существовали везде – в С.-Петербурге и Москве, в столицах нерусских регионов империи, в крупных губернских центрах и в небольших уездных городах), многообразие проектов активистов общественных организаций, позволивших им добиться заметных успехов в своих областях и заручиться поддержкой властных элит. В канун войны в России насчитывалось, по данным Джозефа Брэдли, более 10 тыс. добровольных обществ², по под-

счетам Б.Н. Миронова – почти 5,8 тыс. сельскохозяйственных, около 5 тыс. благотворительных организаций и сотни ассоциаций других типов³. А.П. Корелин указывает, что к концу 1914 г. в России было около 30 тыс. кооперативных организаций и их численный прирост за период 1905–1914 гг. не имел аналогов в международном кооперативном движении⁴.

С началом войны российская публичная власть занялась поиском внутреннего «врага». Поиски «врага» и последующие дискриминационные меры по отношению к нему были нацелены на мобилизацию страны, ее потенциала и ресурсов, на нужды фронта и победы. Образ «врага» связывался в сознании российских подданных с отдельными национальными меньшинствами.

Националистическая кампания против вражеских подданных захлестнула Россию летом – осенью 1914 г. Ее жертвами были, в первую очередь, подданные Германии и Австро-Венгрии. Наряду с правительством и генералитетом, в борьбе с «немецким засильем» активно участвовало гражданское общество. Противодействие «немецкому засилью», развернувшееся в рамках добровольных обществ, будет рассмотрено в настоящей статье. В качестве самостоятельной проблемы данный вопрос ранее в литературе не ставился.

В монографии американского историка Эрика Лора охарактеризованы такие аспекты кампании против неприятельских подданных, как конфискация земель, предприятий, депортации немецких колонистов и евреев. Кампания решала несколько задач: обеспечить безопасность тыла, способствовать росту национального самосознания, привитию русским подданным чувства национальной гордости и превосходства, а также сплочению населения им-

² *Joseph Bradley. Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society. Cambridge, 2009. P. 1.*

³ *Mironov B. Reference. Tumanova A.S., et. al., eds. Samoorganizatsiia rossiiskoi obshchestvennosti v poslednei treti XVIII – nachale XX v. Moscow: ROSSPEN, 2011. 887 pp. // The Russian Review. 2012. October. P. 695.*

⁴ *Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М., 2009. С. 171.*

Государство и гражданское общество

перии вокруг титульной нации. Конечной ее целью являлась так называемая «национализация империи» – превращение имперского государства в более национальное, способное успешно мобилизовать силы для победы в войне⁵.

Первым этапом кампании борьбы с «немецким засильем» стало исключение вражеских подданных из состава добровольных обществ. Общественные деятели начали высказывать свою позицию по поводу присутствия в организациях подданных воюющих с Россией держав еще до принятия правительственных постановлений на данный счет. В числе первых «патриотический» настрой выразили организации творческой интеллигенции. В сентябре 1914 г. из Общества взаимопомощи оркестровых музыкантов были исключены германские и австрийские подданные. Российское общество артистов варьете и цирка изгнало немецких артистов и вышло из Интернациональной ложи артистов в знак протеста против жестокостей германцев⁶. В октябре 1914 г. австро-германские подданные были исключены из Московского литературно-художественного кружка.

Наряду с литературными обществами, германофобия охватила и общества пожарников. Так, Совет Императорского российского пожарного общества предложил в сентябре ассоциациям пожарников исключить из своих рядов подданных враждебных России стран, Казанское пожарное общество удалило 3 германских и 1 австрийских подданных⁷.

Посильное участие в кампании приняли и научные организации. На заседании Общества любителей российской словесности при Московском университете 7 февраля 1915 г. обсуждалось предложение ректора университета М.К. Любавского о лишении членства подданных воюющих с Россией держав, за исключением лиц славянского происхождения и христиан, состоящих в турецком подданстве. Правление Общества уведомило ректора университета, что в числе его членов «подданных

воюющих с нами держав, подлежащих исключению, нет»⁸. В мае 1915 г. ректор Киевского университета святого Владимира обратился с предложением ко всем существующим при университете общественным организациям пересмотреть списки своих действительных членов на предмет селекции подданных Германии, Австрии и Турции⁹.

Активисты научных обществ использовались в качестве экспертов в переименовании городов, улиц и площадей, носивших немецкие названия. Так, при Обществе ревнителей истории по инициативе петроградского губернатора была создана комиссия по переименованию городов. Ею было предложено переименовать Шлиссельбург – в Орешек, Ямбург – в Ямгород, Ораниенбаум – в Меньшиков¹⁰.

Имели место и «смены вывесок» добровольных обществ, в работе которых участвовали иностранцы. Московский немецкий клуб переименован в августе в Московско-славянский¹¹. Активисты взаимно-вспомогательного Общества фельдшеров, фельдшерниц и акушерок в Москве выступили в мае 1915 г. с предложением подыскать немецкому слову «фельдшер» русский эквивалент. После оживленных прений здравый смысл восторжествовал и слово «фельдшер» было оставлено¹².

Правительственная позиция по вопросу освобождения обществ от засилья «вражеских подданных» была обнародована в конце осени 1914 г. 19 ноября 1914 г. императором было утверждено Положение Совета министров «Об исключении подданных воюющих с Россией держав из состава союзов и обществ». Инициатором выступил Н.А. Маклаков. Выступая в заседании Совета министров 31 октября 1914 г., он пытался возложить ответственность за разработку акта на сами общества, настойчиво требовавшие исключения из своего состава подданных Германии и Австро-Венгрии. Маклаков убеждал министров, что «немецкое

⁵ Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012. С. 11–12, 197.

⁶ Кутцова И.В. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.). СПб., 2004. С. 103–104.

⁷ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1284. Оп. 187. 1914 г. Д. 134. Л. 50.

⁸ Общество любителей российской словесности // Русское слово. 1915. 8 февраля.

⁹ Исключение иностранных членов // Русские ведомости. 1915. 4 мая.

¹⁰ Императорское общество ревнителей истории в 1915 г. Отчет о научной деятельности и состав членов. Пг., 1916. С. 9–11.

¹¹ Немецкий клуб // Русские ведомости. 1914. 3 августа.

¹² Среди фельдшеров // Русские ведомости. 1915. 7 мая.

Политика и общество 7 (115) • 2014

влияние сильно и связывает в общих собраниях многих». Он предлагал исключить из обществ также и турок, но не распространять запрета на германских, австрийских и венгерских подданных славянского, французского и итальянского происхождения, что и было принято¹³.

Управляющий Министерства народного просвещения М.А. Таубе (выходец из старинного шведско-немецкого рода фон Таубе) предложил трактовать предложение Маклакова расширительно, распространив запрет также на ученые, просветительские и благотворительные учреждения, включая Академии наук и художеств, императорские университеты, Императорскую публичную библиотеку и др. В своих воспоминаниях он этого не касается, а, напротив, укоряет в участии в начавшейся «травле всего немецкого» главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина, которому не симпатизировал¹⁴.

26 ноября 1914 г. Маклаков направил циркулярную телеграмму военному министру В.А. Сухомлинову, а также военным губернаторам, генерал-губернаторам, губернаторам областей, губернаторам и градоначальникам. Это было распоряжение местным властям «предложить» состоящим в ведении МВД обществам и учреждениям незамедлительно принять меры к исключению неприятельских подданных, а также к недопущению их во вновь учреждаемые организации. Распоряжение не распространялось на германских, австрийских и венгерских подданных славянского, французского и итальянского происхождения, а также на турецких подданных христианских вероисповеданий¹⁵.

Губернаторы доносили Маклакову, что предписали начальникам полиции своих губерний предложить обществам принять меры к исключению из них неприятельских подданных. Они

высылали списки неприятельских подданных, исключенных из частных обществ. В этих документах, как правило, содержалась формула, что подданные враждебных России государств исключались из состава обществ по постановлению правлений¹⁶. Однако очевидно, что решения об исключении неприятельских подданных принимались обществами не самостоятельно, а, как правило, «под диктовку» администрации.

В губерниях Центральной России, как следовало из переписки губернаторов с МВД, неприятельские подданные присутствовали в добровольных обществах в небольшом числе. Они входили, как правило, в общества досуговые, пожарные, литературно-художественные, взаимопомощи, реже – в просветительские. Так, рязанский губернатор А.Н. Оболенский докладывал министру внутренних дел в декабре 1914 г., что в городе Зарайске Рязанской губернии в Общественном клубе и Литературно-художественном музыкальном кружке оказалось 5 германских подданных, которые исключены. Тульский губернатор А.Н. Тройницкий уведомлял Департамент полиции об исключении 3 германских и 1 австрийского подданных из числа членов Первой пожарной дружины в с. Шипове Ефремовского уезда. Те же 3 немцев были исключены из Тульского благородного собрания. Владимирский губернатор В.Н. Крейтон доносил министру внутренних дел в январе 1915 г., что «постановлением чрезвычайного общего собрания членов «Иваново-Вознесенского общества охоты 20 декабря 1914 г. были исключены двое германских подданных. Курский вице-губернатор П.В. Гендриков докладывал в январе 1915 г., что подданные воюющих с Россией держав были исключены из двух общественных собраний Курской губернии: Курского и Старооскольского¹⁷.

Более значительное число неприятельских подданных было исключено из обществ, работавших в многонациональных регионах. Так, в Казанской губернии «вражеские» подданные были изгнаны из Немецкого женского общества (21 немка), Общества любителей шахматной игры (5 немцев и 2 австрийцев), Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Казанском коммерче-

¹³ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. /1914 год. М., 2006. С. 473–474; Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999. С. 92.

¹⁴ Таубе М.А. «Зарницы»: Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900–1917). М., 2007. С. 187, 191.

¹⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1914 г. Д. 134. Л. 17.

¹⁶ Там же. Л. 29–85.

¹⁷ Там же. Л. 35, 38, 42, 47.

Государство и гражданское общество

ском училище (4 немцев), Добровольного пожарного общества (3 немцев и 1 австриец) и т.д.¹⁸

3 декабря 1914 г. императором было одобрено Положение Совета министров «О некоторых мерах в отношении подданных воюющих с Россией держав», согласно которому все существующие в Российской империи союзы, собрания, клубы и иные общественные организации неприятельских подданных было постановлено закрыть. Учредителям вновь открываемых организаций рекомендовалось дополнять уставы указаниями о недопустимости принятия в них подданных воюющих с Россией государств. Подобные пожелания давались участвовавшим в учреждении организаций Департаментом полиции¹⁹.

За Положением последовал циркуляр МВД руководителям местных администраций от 5 апреля 1915 г., требовавший от них предложений относительно перспектив существования благотворительных организаций неприятельских подданных, призревавших малолетних, больных и престарелых. От губернаторов затребовали также сведения о наличии в их губерниях организаций неприятельских подданных²⁰. Учредителям вновь открываемых общественных организаций рекомендовалось дополнять уставы указаниями о недопустимости принятия в них подданных воюющих с Россией государств. Подобные пожелания давались участвовавшим в учреждении организаций Департаментом полиции, им же контролировалось их исполнение²¹.

Все описанные выше мероприятия касались подданных воюющих с Россией государств. Однако 30 ноября 1914 г. Н.А. Маклаковым был издан циркуляр, дававший местным властям основания для закрытия немецких обществ, состоявших из русских подданных. Министр внутренних дел призывал начальников губерний расследовать, не преследуют ли общества цели «объединения немецкого элемента на почве узко-национальных интересов и... проведения германских национальных тенденций». «Преследуя означенные цели, – говорилось в циркуляре, – такие общества... ведут к усугублению начал национальной

обособленности и розни и потому должны быть признаны угрожающими общественному спокойствию и безопасности»²².

Постановлением губернского по делам об обществах присутствия Херсонской губернии еще в октябре 1914 г. были закрыты Херсонское немецкое общество и Кучурганское общество соревнователей образования. В феврале 1915 г. херсонский губернатор обратил внимание министра внутренних дел на потребительные и сельскохозяйственные общества, а также общества взаимопомощи и похоронные кассы, образованные состоявшими в русском подданстве немцами-колонистами. В стремлении организаций немецких колонистов к улучшению материального положения своих членов губернатор усмотрел якобы подспудно решавшуюся ими задачу «объединения и обособления немцев». Итогом переписки стал приказ товарища министра внутренних дел И.М. Золотарева губернатору о строгом наблюдении за обществами, в которых участвовали немцы-колонисты, и их немедленном закрытии в случае обнаружения опасного для государственного порядка направления²³.

Вовлечение общественности в националистическую мобилизацию достигло своего накала с созданием организаций, специализировавшихся на противодействии «немецкому засилью». В декабре 1914 г. в Петрограде было учреждено «Общество 1914 года». Спустя полгода, к лету 1915 г., оно стяжало себе репутацию наиболее активного и последовательного борца с «немецким засильем».

Деятельность «Общества 1914» года повествует о ходе, содержании и итогах националистической мобилизации, начатой с патриотической целью борьбы с «немецким засильем» в государственном аппарате, промышленности и торговле, и завершенной под флагом подготовки политических реформ и противодействия «засилью в верхах власти». В 1916 г. товарищем председателя Общества 1914 г. стал депутат Государственной Думы, член фракции прогрессистов и сторонник принципа ответственного министерства М.А. Караулов. На должность председателя Отдела пропаганды – одного из ключевых подразделений Общества, пришел близкий по взглядам к народникам Н.И. Кулябко-Корецкий. В составе

¹⁸ Там же. Л. 49–50.

¹⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1915 г. Д. 22. Л. 15, 19–31.

²⁰ Там же. Л. 15, 19–31.

²¹ ГАРФ. Ф. 102. 4 дво. 1915 г. Д. 127. Л. 53, 61 об., 66.

²² РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1914 г. Д. 152. Л. 4.

²³ Там же. Л. 1–1 об.

Политика и общество 7 (115) • 2014

Общества 1914 года сложилась так называемая «прогрессивная группа», представители которой прошли в октябре 1916 г. в Совет. Обществом выдвигались требования ответственного министерства и политической амнистии. На одном из собраний были прочитаны запрещенные цензурой речи депутатов П.Н. Милюкова, В.А. Маклакова и В.В. Шульгина. В то же время рассылались воззвания с критикой правых организаций «за общность их государственных воззрений с Германией»²⁴.

Кампания по борьбе с «немецким засильем» оказала двойственное влияние на российское гражданское общество. Она обернулась закрытием одних организаций, внесла коррективы в членский состав других, привела к появлению обществ, сделавших идею освобождения страны от вражеских подданных своим лозунгом и ставших сторонниками курса национализации Российской империи.

Между тем преследовавшаяся российским правительством задача унификации общественной жизни в национальном и этно-конфессиональном отношении так и не была решена. То обстоятельство, что государство пошло на мобилизацию под лозунгами не гражданскими, но националистическими, было мерой ошибочной, повлекшей в многонациональной и этноконфессиональной стране рост сепаратистских настроений, подрывавших основы имперского строя.

Библиография:

1. Bradley Joseph. *Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society*. Cambridge, 2009.
2. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009.
3. Купцова И.В. *Художественная жизнь Москвы и Петрограда в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.)*. СПб., 2004.
4. Лор Э. *Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны*. М.: НЛО, 2012.

²⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1914 г. Д. 138. Л. 158, 162.

5. *Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. /1914 год*. М.: РОССПЭН, 2006.
6. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А.С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011.
7. *Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка)*. СПб.: Наука, 1999.
8. Таубе М.А. «Зарницы»: Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900–1917). М.: Памятники исторической мысли, РОССПЭН, 2007.
9. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Трансформация власти в процессе построения гражданского общества в России // *NB: Проблемы общества и политики*. – 2013. – 9. – С. 20 – 88. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.9.9053. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_9053.html
10. Зайцев А.В. Диалог государства и гражданского общества как переговорный процесс: лингво-политологический аспект. // *NB: Проблемы общества и политики*. – 2012. – 3. – С. 34 – 47. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_120.html

References (transliteration):

1. Bradley Joseph. *Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society*. Cambridge, 2009.
2. Korelin A.P. *Kooperatsiya i kooperativnoe dvizhenie v Rossii. 1860–1917 gg*. M.: ROSSPEN, 2009.
3. Kuptsova I.V. *Khudozhestvennaya zhizn' Moskvы i Petrograda v gody Pervoi mirovoi voiny (iyul' 1914 – fevral' 1917 g.)*. SPb., 2004.
4. Lor E. *Russkii natsionalizm i Rossiiskaya imperiya: Kampaniya protiv «vrazheskikh poddannykh» v gody Pervoi mirovoi voiny*. M.: NLO, 2012.
5. Taube M.A. «Zarnitsy»: *Vospominaniya o tragicheskoi sud'be predre-volyutsionnoi Rossii (1900–1917)*. M.: Pamyatniki istoricheskoi mysli, ROSSPEN, 2007.
6. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. *Transformatsiya vlasti v protsesse postroe-*

Государство и гражданское общество

niya grazhdanskogo obshchestva v Rossii // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 9. – С. 20 – 88. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.9.9053. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_9053.html

7. Zaitsev A.V. Dialog gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva kak peregovornyi protsess: lingvo-politologicheskii aspekt. // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2012. – 3. – С. 34 – 47. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_120.html